

2017: итоги

Обзор российской экономики за 2017 г. традиционно для Института Гайдара включает анализ широкого круга структурных, институциональных и отраслевых проблем, отражая как конъюнктурные, так и трендовые составляющие социально-экономического развития. При этом 2017 г. характеризуется отчасти противоречащими друг другу тенденциями: переходом экономической динамики РФ в позитивную фазу при возросшей неопределенности, вызванной одновременным ускорением технологических инноваций и ухудшением внешнеполитической конъюнктуры.

Возобновившийся рост ВВП носит во многом восстановительный характер и не позволяет пока говорить о выходе на траекторию роста, сопоставимую и тем более превышающую среднемировые темпы развития. Однако качественно иной – по сравнению со всем постсоветским периодом – уровень инфляции в 2017 г. становится одним из принципиальных факторов для долгосрочного роста.

Достижению более надежного макроэкономического фундамента развития способствовали также удержание под контролем бюджетного дефицита, бюджетная консолидация, применение бюджетного правила. Было несколько ослаблено влияние нефтяных цен на курс национальной валюты.

В свою очередь благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых рынках позволила поддержать положительное сальдо внешнеторгового баланса, хотя российский нефтяной сектор и сталкивался с ограничениями, накладываемыми известным соглашением ОПЕК. Позитивной, даже на фоне высокой базы предыдущих лет, выглядела динамика аграрного сектора, рекордный урожай зерна позволил закрепить лидирующие позиции России на мировом рынке пшеницы.

Финансовый рынок демонстрировал положительные тренды, рос рынок облигаций и восстанавливался рынок акций, однако в целом эти рынки оставались узкими, недостаточно развитыми и уязвимыми. В банковском секторе продолжался процесс лишения лицензий кредитных учреждений, не удовлетворявших требованиям регулятора, возник новый механизм санации (фонд консолидации банковского сектора), примененный к ряду крупнейших частных банков. С одной стороны, это позволяло снизить системные риски для банковского сектора, с другой – повышало и без того высокую долю в нем государства.

Роль банковской системы в финансировании экономики оставалась ограниченной, размеры кредитования корпоративного сектора сохранились практически на уровне предыдущего года. Главную роль в возобновившемся в 2017 г. росте инвестиций в основной капитал играли собственные средства предприятий, притом что сам этот рост нельзя назвать уверенным.

Тем не менее в розничном сегменте значение банковского кредитования повысилось. Особенно заметно вырос портфель ипотечных кредитов, что отчасти объяснялось существенным снижением процентных ставок в ипотечном кредитовании. Увеличивались

масштабы потребительского кредитования, прежде всего необеспеченного, что трудно признать однозначно позитивным явлением. При начавшемся росте реальных зарплат реальные доходы населения все еще сокращались: в таких условиях возврат к потребительской модели поведения преимущественно за счет кредитных источников без адекватного роста экономики и доходов чреват рисками чрезмерного увеличения долговой нагрузки на домохозяйства.

Итоги 2017 г. также очевидным образом подчеркивают стратегическую важность снижения в стране уровня бедности, создания действенной системы адресной социальной поддержки, бюджетного маневра в пользу развития человеческого капитала, качественного улучшения институтов, без чего невозможна инвестиционная модель устойчивого роста.